

легко рифмующиеся прозвища *Rafa* и *Jirafa*. Звезду королевского клуба, нападающего Криштиану Роналду, фанаты и товарищи по команде иногда называют *Máquina*, словно он является произведением инженерного искусства, но чаще всего его зовут *Cris*, *Ronny*, *Ron*. Французского нападающего Карима Бензема называют *Monsieur*, *Gato*, *León*, *Benz*. Защитник Даниэль Карвахаль имеет прозвище *Cabeza Kivi*, вероятно, фанаты считают, что его голова по форме напоминает этот фрукт. Полузащитник Лука Модрич в качестве прозвища имеет уменьшительно-ласкательную форму своего имени: *Lukita*.

Представляет интерес следующий способ графического обозначения тактической группы из трех игроков, которыми знаменит Мадридский Реал: Карим Бензема, Гарет Бэйл и Криштиану Роналду. На страницах газет это трио часто именуют BBC по первым буквам фамилий француза, британца и имени португальца. В период нестабильной игры, когда голы забивал только Криштиану, а его напарники оставались на скамейке запасных, авторы спортивных публикаций отреагировали на это графемой bbC, в которой первые две строчные буквы стали символизировать плохую игру Бэйла и Бензема, а третья буква, принадлежащая Криштиану, так и осталась прописной.

Таким образом, можно заключить, что в тексте спортивной статьи организация языковых средств осуществляется с учетом информативной и развлекательной функций, детерминирующих соотношение спортивных терминов и изобразительно-выразительных средств воздействия на читательскую аудиторию.

И. Шишко

ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Под *ассимиляцией заимствований* понимается процесс приспособления заимствованных единиц в фонетическом, грамматическом и графическом отношении к системе языка-реципиента. В музыкальном словаре галлицизмы составляют относительно небольшой процент – 5,7 %, а их проникновение в испанский язык связано прежде всего с влиянием французского Ренессанса. В данной статье рассмотрим особенности графической и морфологической ассимиляции.

Графическая ассимиляция предполагает приспособление галлицизмов к орфографической системе испанского языка. Для французского языка характерно наложение гласных и согласных букв при написании, в то время как испанский язык тяготеет к напевности и чередованию гласных и согласных. Опираясь на изученные французские заимствования можно выделить следующие процессы:

1) сохранение исходной формы слова, которая характеризуется: наличием двойных согласных в словах (*popurrí*, *pot-pourri*); нехарактерными сочетаниями согласных (*dulzaina*, *luthier*); наличием конечных согласных, несвойственных для испанского языка (*pot-pourri*, *fagot*, *luthier*);

2) графическая ассимиляция к испанской системе, которая предполагает: упрощение двойных буквосочетаний (*batterie* > *batería*, *crochee* > *corchea*, *doulçaine* > *dulzaína*, *fauxbourdon* > *fabordón*, *ouverture* > *obertura*, *hautbois* > *oboe*, *rondeau* > *rondó*); замену графем, свойственных французскому языку, испанскими (*doulçaine* > *dulzaína*, *paveillon* > *pabellón*, *redowa* > *redova*); прибавление гласных в конце слова (*martinet* > *martinety*, *nasard* > *nasardo*); усечение конечной согласной (*menuet* > *minué*); метатезу (*crochee* > *corchea*); наличие графического ударения в ассимилированных словах (*batterie* > *batería*, *chalemie* > *chirimía*, *fauxbordon* > *fabordón*, *menuet* > *minué*, *paveillon* > *pabellón*, *pot-pourri* > *popurrí*, *rondeau* > *rondó*);

3) в существительных происходит переход французской *e* в испанскую *a*: *harpe* > *arpa*, *batterie* > *batería*, *chalemie* > *chirimía*, *crochee* > *corchea*, *cornemuse* > *cornamusa*, *doulçaine* > *dulzaína*, *gige* > *giga*, *ouverture* > *obertura*.

На морфологическом уровне можно отметить, что при ассимиляции сохраняются части речи, к которым принадлежат слова языка-эмитента и языка-реципиента (за исключением *fauxbordon* (прил. + сущ.) > *fabordón* (сущ.) – сложение). При этом заимствования сохраняют категории данной части речи. Преимущественно заимствованиями являются существительные, которые сохраняют категории рода и числа. Кроме того, имеет место процесс морфологической деривации: *arpa* > *arpador/a*, *fagot* > *fagotista*.

О. Шумская

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТИВИЗАЦИИ В МЕДИЙНОМ ЭССЕ (на материале испанского и русского языков)

Основная функция медийного эссе – воздействие на читателя и формирование у него определенного мнения – реализуется с помощью различных стратегий и тактик. В качестве наиболее эффективной выделяется стратегия субъективизации с присущим ей набором тактик, призванных оказать влияние на читателя с помощью авторского мнения.

Тактика автопрезентации выражается в использовании в тексте медийного эссе личной информации, отражающей рефлексию авторского опыта. Речевыми средствами реализации данной тактики в испанском и русском языках являются глаголы в 1 л. ед. и мн. ч., личные местоимения в 1 л. ед. и мн. ч. и соответствующие им формы притяжательных местоимений: *Hace medio siglo recibí la más importante lección de periodismo de mi vida. Tenía 16 años, había decidido ser reportero, y cada tarde, al salir del colegio, empecé a frecuentar la redacción en Cartagena del diario La Verdad.*

Отличительной особенностью русского языка является использование личного местоимения в форме подлежащего, в то время как в испанском языке оно, как правило, опускается и содержится в грамматической форме глагола: *Обыденность, с какой в американских фильмах говорят о насилии,*